

ТАЖИДИНОВА Ирина Геннадьевна

кандидат исторических наук
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, Россия

Irina G. TAJIDINOVA

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of the Sociology,
Kuban State University, Krasnodar, Russia
tajidinova@yandex.ru

Весна 1945 г. в письмах советских комбатантов*

Частная переписка является одним из важных источников изучения Великой Отечественной войны. В настоящей подборке представлены письма с фронта трех авторов. Они относятся к весенним месяцам 1945 года. Эти документы воссоздают фронтовую повседневность на завершающем этапе войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, частная переписка, фронтовики, военная повседневность, Победа.

The Spring of 1945 in the Letters of Soviet Combatants

Private correspondence is an important source for the study of the Great Patriotic War. This collection contains the letters from the front of three authors. They are dated back to the spring months of 1945. These documents recreate the daily life on the front-line in the final stages of the war.

Keywords: The Great Patriotic War, private correspondence, frontline soldiers, military daily life, the Great Victory.

Переписка периода 1941–1945 гг. является одним из главных источников изучения Великой Отечественной войны, по крайней мере, в той части, которая касается ее «человеческого измерения». Это связано как с количественными, так и с качественными характеристиками данного вида источников. Наибольшую ценность для исследователей имеют более-менее цельные комплекты писем, когда наличествует переписка за длительный период времени либо имеются письма с «обеих сторон». Но даже единичные послания могут заключать в себе большой потенциал, поскольку способны прояснить определенные аспекты психологии и мировосприятия человека военного времени, те или иные реалии фронтовой и тыловой повседневности.

В настоящей подборке представлены письма с фронта трех авторов, которым уда-

лось выйти из войны живыми. Эти документы относятся к весенним месяцам 1945 г. Они передают движение войны к своему завершению и, соответственно, широкий спектр эмоций, которые испытывали по этому поводу советские комбатанты. Контрастность их повседневности на этом этапе заметно возросла, так как периоды жестоких боев сменялись пребыванием в комфортных условиях, приобретением трофеев; эти новые реалии также описывались и переосмысливались в частной переписке. Кроме того, представленные письма позволяют уяснить характер отношений фронтовиков с близкими им людьми, в отрыве от которых прошел не один год.

Письма с фронта танкиста Ф. Ф. Алексанкина
Алексанкин Федор Федорович (1926 г. р.)
– житель ст. Славянской Краснодарского края.

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Краснодарского края в рамках научно-исследовательского проекта № 14-11-23005 а(р) «Научная подготовка к изданию сборника документов «Великая Отечественная война в письменных и визуальных эго-документах» (в серии «Библиотека Кубанского края»)».

В период оккупации края находился вместе с отцом в партизанском отряде «Смелый». После освобождения родных мест воевал в составе 4-го гвардейского кавалерийского Кубанского казачьего корпуса. Освобождал Крым, юг Украины, принимал участие в Корсунь-Шевченковской операции. В 1945 г. участвовал в военных действиях на территории Германии в составе экипажа танка.

На хранении в Государственном архиве Краснодарского края находятся 8 писем Ф. Ф. Алексанкина с фронта. Письма адресованы матери, Алексанкиной Антонине Денисовне, и младшему брату Алику¹.

5.03.45 г.
Германия
За Одером

Привет с фронта! Здравствуйте, моя дорогая мамаша и братик Алик!

Мама, я так долго не получаю от Вас писем, что в сердце закрадывается беспокойство за Вас, ведь Вам жить в тылу не так уж легко, а я это прекрасно понимаю, но помочь пока не могу! Ну, а ты, мама, крепись, ведь терпеть осталось немного, а там счастливая жизнь и радость.

Мама, опишу коротко о своей жизни. Нахожусь на передке, бьем и гоним проклятого немца в глубь его территории на грозных машинах, которые доверила нам страна. Ну, я Вам уже писал, что одна уже сгорела, но жалко не ее, а жалко боевых товарищей: командира и радиста, погибли – сгорели. Вот она жизнь танкиста... Ну, я пока жив и здоров, чувствую пока себя хорошо, хотя и приשמалился немного, т. е. поджарился, но это пустяки. Я принял новую «коломбину», еще более грозную, чем была. А теперь отдыхаем, накапливаем силы для новых ударов по проклятому врагу. Ну, вот и сейчас 2 часа ночи, вернулись мы из поездки в засаду, но эта поездка была неудачная, потеряли вновь командира и ранило стрелка. Приехали. Ребята получили письма и делятся впечатлениями, хотя каждому тяжело вспоминать о погибшем командире, хороший был человек...

¹ Другие письма Ф. Ф. Алексанкина см.: [1].

Мама, и вот мы отдыхаем, но на сердце тяжело... А тут еще эта «посылочная лихорадка», конечно, я сам не прочь бы выслать Вам посылку] и готовлю ее, но как-то кажется мне нехорошо, т.е. дрались, проливали кровь, теряли своих лучших боевых товарищей и друзей и вдруг, здесь, на земле врага, почти у цели, некоторые теряют от посылок головы, стараюсь достать их... Неужели мы дрались за это... Нет, мне кажется, нет.

Мама, ну вот и вся наша жизнь. Могу только сказать, что мирное население Германии уходит все и вся, унося все свое имущество, чувствуют вину, гады.

Пока все. Жду Вашего ответа с нетерпением. <...>

Примите привет от сына – фронтовика-танкиста. А Алика, мама, поцелуй за меня. Напомни ему о братике, который любит его и часто вспоминает о нем.

Целую тебя, мамаша, твой сын Федя А.

Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 67. Л. 14. Подлинник. Рукопись. Фотокопия.

14.3.45 г.

Привет с фронта!

Добрый день, милая и родная мамаша и братишка Алик!

Мамочка, я, во-первых, сообщаю, что я жив, и здоров, чего и вам желаю в Вашей жизни!

Мамочка! А во-вторых простите, что долго не писал – время в обрез, вот и сейчас пришли на отдых и я жертвую своим часом сна, хотя не спал уже более четырех суток, чтобы набросать вам несколько слов и дать знать о себе!

Мамочка! Жизнь была веселая, но сейчас она оборвалась, или вернее моя коробочка сгорела, а я остался при своих интересах. Мамочка, а что с Томой, почему она ничего не пишет. Ну, а Вас попрошу в свою очередь не обижаться на меня за то, что мало пишу. А также простить за такое чистописание, рука забинтована и осталось свободными 3 пальца. <...>

Мамочка! Прости, но я писать кончаю, сон, крепиться больше нет сил, и я ложусь, сон овладевает мною.

Мамочка! Поцелуй Алика.

А тебя, дорогая мамаша, целую крепко-крепко.

Твой сын Федя А.

Пишите. Жду.

P.S. Мама, немцы бегут и даже население, бросая все и вся, чувствуют, гады, свою вину. Ну, я им отомстил и еще мстить буду.

Федя А.

Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 67. Л. 15–16. Подлинник. Рукопись. Фотокопия.

* * *

2.04.45 г.

Добрый день, моя дорогая мамочка и братик Алик!

Итак, мама, рана моя успокоилась и прошли те минуты, когда я проклинал белый свет и свою жизнь, но теперь об этом даже вспоминать неохота, тем более что сейчас весна и под щебет птиц, благоуханье цветов умирать неохота. Да, мамаша, все это хорошо, но скука ужасная, ведь целыми днями слоняешься без дела, а заняться нечем, а таких дней уже прошло более 20. Мама, сейчас наступила ранняя весна, но радости уже не так много, ведь вы так далеко, а Тома еще дальше, и где она, от нее так долго ничего не получаю, и что с ней – не знаю. Мамочка, когда же наступит момент, когда мы сможем встретиться, и, может, тогда я испытаю счастье. Мамочка, ты ждешь меня, а я жду совсем другого, «царапинка» моя затягивается, и скоро придется ехать за второй «царапинкой»... а, может, и совсем оборвется всякая мука... <...>

Ну, а теперь, как живешь, как растет Алик? Он, наверное, шалит, ведь ему уже седьмой год, а это ведь такой возраст, когда ребенок все хочет знать и его все интересует, ну и он, конечно, путается и мешает тебе. <...>

Ну, пока все. Кончаю, хоть и нечего делать, ну полная апатия и неохота ни то что, что-нибудь делать, но и думать.

Мама, прости, что мало написал и прошу не беспокойся обо мне, здоровье мое хорошее, рана не беспокоит и снова скоро «передок», атаки и радость победы!

Крепко целую тебя и Алика, Ваш сын и брат Федя!

Пиши. Жду.

Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 67. Л. 17–18. Подлинник. Рукопись. Фотокопия.

Письма с фронта разведчика В. Н. Цоглина

Цоглин Владимир Наумович (1925 г.р.) – житель г. Москвы. С начала войны находился на оборонительных работах, затем с сентября 1941 г. по июль 1943 г. работал фрезеровщиком на заводе минометного вооружения. С июля по октябрь 1943 г. был рядовым пулеметной роты 353-го стрелкового полка, с октября 1943 г. – рядовым, разведчиком 307-го гвардейского минометного Верхнеднепровского орденов Кутузова и Александра Невского полка, с которым воевал на Северо-Западном, 2-м и 3-м Белорусском и 1-м Дальневосточном фронтах. Демобилизован в 1950 г.

На хранении в Архиве Научно-просветительного Центра «Холокост» находятся письма В. Н. Цоглина, адресованные матери Ф. А. Кедзик и сестре Гиси².

* * *

8.03.45

Дорогая Гиси!

<...> В мире происходят особые события. Предрешающие дальнейшее житие людей земли. Свои личные дела, когда миллионы борются и проливают кровь за общественные, должны быть на втором плане, иначе человек не готов для будущей жизни. Это, надеюсь, тебе понятно? На тебя напал очередной приступ хандры, меланхолия во всем. Прости, что так резко, по-солдатски выразился. <...> Нельзя иметь плохое настроение, когда брат на войне, а мать работает в поте лица. Этим ты наше общественное дело не уважаешь. Мы выносим тяжесть нашего времени и не унываем. Отдай себя обществу, забудь личное, как это сделал Островский. Ты грамотная и умная, нас мало стало, все на вас лежит. Ты не смейся над годами. Можно в 19 лет про-

¹ Другие письма В. Н. Цоглина см.: [2].

жить больше, чем в 50. <...> Смерть – чертовски большая утрата. Но непрерывно плакать – не дело солдата. Если бы мы непрерывно оплакивали всех павших – мы бы не воевали, а только плакали. Нужно, наоборот, еще более ожесточиться, с сухими глазами перенести несчастье, нельзя терять веру, ибо в этом ключ победы.

Вчера к нам кинопередвижка приехала, показали «Учитель» и ту американскую картину про село Чайковское. Оно часто прерывалось. Механик был сапожник. <...>

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 34. Подлинник. Рукопись.

* * *

13.04.45

<...> Время летит с незримой быстротой. Все ближе и ближе час победы. Кенигсберг пал удивительно быстро, даже мы, готовившие его падение, были удивлены.

Живем очень хорошо. Про питание говорить нечего, есть все, вплоть до самых изысканных лакомств. Но напряжение доходит до крайности. Бывало, думаешь, не выдержу, а потом вспомнишь – тебя ждут, и появляются новые силы. Море я несколько раз видел. Один раз оно было синее-синее.

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 40. Подлинник. Рукопись.

* * *

14.04.45

Живу неплохо, море совсем близко, километра 3. Скоро конец, и тогда, может, немножко отдохнем. Ты думаешь, что только впечатлительные реагируют на все, что видят, здесь не захочешь, а среагируешь.

Мой товарищ очень хорошо стихи пишет. Я один Фане послал стих «Письмо», а вот этот другой.

Ты просишь писать меня часто и много
Но редки и коротки письма мои.
К тебе от меня не простая дорога
И много писать мне мешают бои.

Враги недалеко, и в сумке походной
Я начатых писем десяток ношу.
Не хмурься, я выберу часик свободный
Настроюсь и сразу их все допишу.

Пускай эта песенка вместо письма
Что в ней не сказал я придумай сама
И утром ее напевая без слов
Ты знай, что я твой, что я жив и здоров.

Поверь, дорогая, тебе аккуратно
Длиннющие письма пишу я во сне.
И кажется мне, что сейчас же обратно
Ответы как призрак несутся ко мне.

Враги недалеко и спим мы немного
Нас будит работа родных батарей
У писем моих непростая дорога
И ты не проси их ходить поскорей.

Не плохо, правда?

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 41–42. Подлинник. Рукопись.

* * *

1.05.45

Теперь все в порядке. Мы сразу, не трогаясь с места, очутились в глубочайшем тылу. Правда, маленькая война еще идет километров 70 от нас, но это самый последний вздох. Даже не верится, что война для нас окончилась. Как-то непривычно, и тянет в боевую обстановку.

Сейчас 1 час ночи, значит праздник наступил. Первый праздник в мирной обстановке. Вот у вас в Москве этот праздник будет великолепный. У вас небось война во все и не чувствуется.

Салюты – это действительно сильно должно напоминать о фронте. А они сейчас каждый день и по несколько раз.

Когда Пилаю [так в тексте] брали, мы свежей рыбы в море наловили. Когда мы еще далеко от моря были, ребята спрашивают меня: «Володя, ты море видел, расскажи как оно и что оно». Я и начинаю заправлять. Кто верит, а кто и нет. Потом увидали. Как дети в воду полезли, а волна ударит поверх

сапог и полные сапоги воды. И смешно, и обсушиться может времени не хватит, придется с мокрыми ногами спать. Мы сейчас расположились вдоль шоссе в маленьких стандартных домиках, как видно, на одну семью каждый.

<...> Я когда домой приеду много о Кенигсберге расскажу, там дела были.

Я вам вторую посылку послал, напишите получили или нет. Такие вещи как часы я послать не решился, лучше приеду – привезу.

Передайте привет Саре и другим.

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 54–54об. Подлинник. Рукопись.

* * *

Май 1945

Дорогие мамочка и Гиси!

ПОБЕДА!

Что еще лучше этого слова. Вы только поймите – война кончилась.

КОНЧИЛАСЬ.

Ура-аааа!!!!!!!

Мне везет, теперь вы имеете 99 шансов в этом году видеть меня дома.

Мы все еще в Пруссии. Живем очень хорошо. Расположились в маленьких дачных домиках немецких бюргеров. Оборудовали, привели в культурный вид.

Сегодня мы ничего не делали. Весь день прошел в песнях и плясках. Вынесли на улицу патефон. День был солнечный.

У нас один парень очень хорошо играет на гармонике. Я ему из Кенигсберга ее привез. И аккордеон там нашел. Но на нем надо уметь. Это не гармонь. <...> Пели мы свои фронтовые песни, плясали, снова пели и плясали. Танцевали, одевшись в гражданское. Почти у всех есть трофеи. Я мужского ничего не брал. В общем, дурачились черт знает как и не скажешь, что эти люди видели кое-что, которое может самого веселого человека сделать угрюмым на 15 лет. Думали о вас. Что творится сейчас в Москве. <...> Мы знаем, что значит залп 1000 орудий. Да, вам сейчас там очень хорошо. Но я не завидую. Это веселье сделали для вас мы и нам

надлежит смотреть (хотя бы в мыслях) на вашу радость.

Архив Научно-просветительного Центра «Холокост». Ф. 9. Оп. 2. Д. 160. Л. 64–65. Подлинник. Рукопись.

Письма с фронта политрука роты Д. А. Абаева

Абаев Дмитрий Алексеевич (1903–1906) – житель г. Ростова-на-Дону. В Действующей армии – с начала 1942 г. до завершения войны. Все это время был политработником.

На хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории находятся 117 писем Д. А. Абаева с фронта. Письма адресованы жене, Абаевой Нине Ивановне, а также двум дочерям.

* * *

29 марта 1945

Дорогая Нинуся!

<...> Отчасти скверно, когда появляется свободное время, т.к. тогда мыслишки начинают крутиться в мечтах увидеться с семьей и это навеивает скуку. Ну, ничего, глядишь, это случится в 1945 г.

Сегодня выслал тебе посылку. Содержимое, в основном, на платья, мыло туалетное и разная мелочь. Материал не завидный, но сойдет в наше время. <...>

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1454. Л. 131–131об. Подлинник. Рукопись.

* * *

8 мая 1945

<...> Выслал тебе посылку... Посылкой сам недоволен. Потому что обувь не по размеру и по существу ничего существенного в посылке нет. Ничего не попишешь, раз негде купить.

По обстановке в воздухе пахнет концом. <...>

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1454. Л. 138. Подлинник. Рукопись.

* * *

9 мая 1945 г. 2 ч. 17 мин.

Родная Нинусь! С победой!!!

Не было еще в Истории такой гордости и радости, какую переживет сегодня Советский народ. Не было еще такого позор, какого достукались немцы. По делам им, мерзавцам. Пусть, бляди, помнят, что этот позор им за нашу кровь и невзгоды.

Будь здорова, Нинусь!

Сегодня Вы будете праздновать, а мы вот ждем 5 ч. 30 мин. утра с тем, чтобы встретить фрицевских парламентаров одновременно будем на чеку.

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-33. Оп. 1. Д. 1454. Л. 146. Подлинник. Рукопись.

Использованная литература:

1. Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения: сб. документов / ред.-сост. И. Г. Тажидинова. Краснодар: Диапозон-В, 2010. С. 156–159.

2. Сохрани мои письма...: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны / сост. И. А. Альтман, Л. А. Терушкин, И. В. Бродская. М.: МИК, 2007. С. 260–266.

References:

1. *Geroi terpeniya. Velikaya Otechestvonnaya voyna v istochnikakh lichnogo proiskhozhdeniya* (Heroes of Patience. The Great Patriotic War in the Sources of Personal Provenance), Tazhidinova, I. G., Ed., Comp., Krasnodar: Diapozon-V, 2010, pp. 156–159.

2. *Sokhrani moi pis'ma...: Sbornik pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoy Otechestvennoy voyny* (Save My Letters...: Collection of Letters and Diaries from the Time of Great Patriotic War), Al'tman, I. A., Terushkin, L. A. and Brodskaya, I. V., Comps., Moscow: MIK, 2007, pp. 260–266.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Тажидинова, И. Г. Весна 1945 года в письмах советских комбатантов [Электронный ресурс] / И. Г. Тажидинова // Наследие веков. 2015. – № 1. – С. 31-36. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Tajidinova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Tajidinova, I. G., Vesna 1945 goda v pis'makh sovetskikh kombatantov (The Spring of 1945 in the Letters of Soviet Combatants), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 31-36. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Tajidinova.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

